ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
STATE HERMITAGE
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

- тральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель. СПб., 2015. С. 215–227.
- Кузьмина 1994 — Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994.
- Мерц 2017 — Мерц И. В. Культура населения Восточного Казахстана в эпоху ранней бронзы. Барнаул, 2017.
- Молодин, 2011 — Молодин В. И. Миграции носителей андроновской культурно-исторической общности в Барабинскую лесостепь // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. Кемерово, 2011. С. 58–69.
- Папин 2015 — Папин Д. В. Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // ВКУ. 2015. Вып. 2/6. С. 135–138.
- Стефанов, Корочкова 2006 — Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. Екатеринбург, 2006.
- Ткачева, Ткачев 2008 — Ткачева Н. А., Ткачев А. А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск, 2008.
- Allentoft et al. 2015 — Allentoft M. E. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia // Nature. 2015. Vol. 522. P. 167–172.
- Jia et al. 2017 — Jia P. W. et al. Adunqiaolu: new evidence for the Andronovo in Xinjiang, China // Antiquity. 2017. Vol. 91 (No. 357). P. 621–639.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДРЕВНЕЙ МАРГИАНЫ¹

*Р. М. Сатаев², **Л. В. Сатаева³, *Н. А. Дубова⁴

*Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

**Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

THE NATURAL CONDITIONS OF ANCIENT MARGIANA

*Robert M. Sataev, **Liliya V. Sataeva, *Nadezhda A. Dubova

*Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

**Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-101-103

Ключевые слова: Туркменистан, бронзовый век, Каракумы, река Мургаб, археоботанические и зооархеологические данные.

Keywords: Turkmenistan, Bronze Age, Karakum Desert, Murghab River, archaeobotanical and zooarchaeological data.

Памятники Древней Маргианы расположены в юго-восточных Каракумах, вдоль высохших рукавов древнего русла реки Мургаб.

В отношении динамики природных условий на юге Средней Азии существуют две основные точки зрения. Согласно первой, поддерживавшейся Г. Н. Лисициной, на протяжении тысячелетий в регионе сохранялся аридный климат, не претерпевший значительных изменений. Возможность колебаний климата в отдельные периоды не исключалась, но они укладывались в рамки общей аридности (Лисицина 1978: 191).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» №18-09-40082.

² ORCID: 0000-0001-9980-3345; e-mail: rob-sataev@mail.ru.

³ ORCID: 0000-0001-5108-0889; e-mail: lvsataeva@mail.ru.

⁴ ORCID: 0000-0002-4340-1037; e-mail: dubova_n@mail.ru.

В соответствии с другой точкой зрения, в регионе происходили глубокие изменения природно-климатической обстановки, выразившиеся в периодической смене теплого и влажного климата на жаркий и сухой (Долуханов 1987: 8–19). Запустение жизни на большинстве поселений (Анау, Алтын-депе, Намазга-депе) связывается с наступлением на рубеже III–II тыс. до н. э. ксеротермического максимума (Сарианиди 1990: 99–100). Так, результаты палинологического анализа отложений Алтын-депе говорят, что строительный горизонт Алтын 1 (середина периода средней бронзы, около 2100–2000 г. до н. э.) образовался в условиях экологического стресса, вызванного дефицитом водообеспеченности (Левковская, Кирчо 2004: 89–90). В целом, большинство исследователей предполагает существование на рубеже III–II тыс. до н. э. на обсуждаемой территории экстрааридной обстановки, которая никак не могла способствовать развитию здесь производящей экономики.

Однако вопрос о природно-климатических условиях, существовавших в Южном Туркменистане в конце III — начале II тыс. до н. э., нельзя считать до конца решенным. В противоположность приведенному выше мнению, наши исследования, проводимые на Гонур-депе, указывают на сравнительно благоприятную обстановку в Гонурском оазисе в это время. Разнообразный археологический материал (в том числе биоархеологический), происходящий из раскопок памятника, свидетельствует, что именно на границе III и II тыс. до н. э. протогородской центр пережил свой расцвет. Здесь в значительном объеме возделывались пшеницы и ячмень, а также бобовые. Выращивались садовые и бахчевые культуры. Кроме того зерна пшеницы и ячменя имеют сравнительно крупные размеры и пропорции, характерные для злаков, культивируемых в условиях достаточного влагообеспечения (Sataev, Sataeva 2014: 371–372). Население разводило восемь видов домашних животных, среди которых был и требовательный к кормам крупный рогатый скот (Сатаев, Сатаева 2013: 63–64; Сатаев, 2016: 74–80). Все это может свидетельствовать о том, что функционирование оазиса обеспечивалось достаточным наполнением реки Мургаб.

На окружающей Гонур-депе территории произрастали саксаул (*Haloxylon sp.*), кустарниковые солянки (*Salsola sp.*), джугун (*Calligonum*), тамариск (*Tamarix sp.*), ива (*Salix sp.*), тополь (*Populus sp.*) (Sataev, Sataeva 2014: 371–372). Последние три вида можно отнести к сравнительно влаголюбивым, входящим в состав тугайных лесов. Запасы древесины были более значительными, чем в настоящее время, о чем свидетельствуют мощные зольно-угольные отложения, образованные выбросами из печей и очагов.

В археоботаническом материале (возможно происходящем из навоза животных) с территории Дворца Гонура обнаружены семена горчицы полевой (*Sinapis arvensis*), лапчатки (*Potentilla sp.*), манжетки обыкновенной (*Alchimilla vulgaris*), горошка (*Visia sp.*), незабудки полевой и мелкоцветковой (*Myosotis arvensis*, *M. micrantha*), ясменника (*Asperula sp.*) (Sataev, Sataeva 2014: 371–372). Все эти виды (кроме манжетки, не произрастающей ныне на территории Туркменистана) и в настоящее время встречаются в основном на Копетдаге и Балхане в поймах рек.

Хотя информации о диких животных, обитавших на окружающей территории немного, все же можно говорить, что местная фауна была богаче современной (Сатаев 2016: 174–175).

Таким образом, наши данные позволяют сделать заключение, что климат в период функционирования протогородского центра был вполне благоприятным для развития сельского хозяйства. По-видимому, обстановка, которую можно оценить как экстрааридную, установилась на обсуждаемой территории только к середине II тыс. до н. э., когда к XVII–XV вв. до н. э. основное русло реки Мургаб окончательно сместилось на запад (пересохли прежние рукава и протоки), и территория оазиса пришла в запустение.

Литература

Долуханов 1987 — Долуханов П. М. Палеоэкологические условия на территории Средней Азии в позднем плейстоцене и голоцене // ИБМАИКЦА. 1987. Вып. 12. С. 8–19.

- Левковская, Кирчо 2004 — Левковская Г. М., Кирчо Л. Б. К вопросу о палеоэкологии Южного Туркменистана в III тыс. до н. э. (Предварительная палинологическая характеристика отложений Алтын-депе) // Орудия труда и системы жизнеобеспечения населения Евразии (по материалам эпох палеолита — бронзы). СПб., 2004. С. 87–91.
- Лисицына 1983 — Лисицына Г. Н. Становление орошаемого земледелия в Южной Туркмении. Опыт исторического анализа материалов комплексных исследований на юге СССР и Ближнем Востоке. М., 1978.
- Сарианиди 1990 — Сарианиди В. И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.
- Сатаев 2016 — Сатаев Р. М. Животные в культуре Древней Маргианы. М., 2016.
- Сатаев, Сатаева 2013 — Сатаев Р. М., Сатаева Л. В. Исторические предпосылки разведения крупного рогатого скота в аридных условиях юга Средней Азии // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (25). С. 62–65.
- Sataev, Sataeva 2014 — Sataev R., Sataeva L. Results of Archaeozoological and Archaeobotanical Research at the Bronze Age Gonur Depe Site (Turkmenistan) // Proceedings of the 8th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Wiesbaden, 2014. P. 369–372.

НОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАМЕННОГО КОНИЧЕСКОГО СОСУДА ИЗ РАСКОПОК И. Н. ХЛОПИНА В ПАРХАЕ II (ПОГРЕБЕНИЕ 19)

С.-Дж. Симпсон¹

Британский музей, Лондон, Великобритания

A NEW IDENTIFICATION FOR THE CONICAL STONE CONTAINER FROM THE EXCAVATIONS BY IGOR N. KHLOPIN AT PARKHAI II (GRAVE 19)

St John Simpson

The British Museum, London, Great Britain

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-103-105

Ключевые слова: Пархай II, долина Сумбара, Северо-Западный Туркменистан, косметический сосуд.

Keywords: Parkhai II, Sumbar valley, Southwestern Turkmenistan, cosmetic container.

Тщательные раскопки, проведенные И. Н. Хлопиным в Сумбарской долине на юго-западе Туркменистана, имеют решающее значение для понимания культурных связей и носительской хронологии Юго-Западной Центральной Азии, Ирана и Афганистана. В настоящем докладе подвергается пересмотру предмет, обнаруженный возле головы 18-летней женщины, захороненной в III тыс. до н. э. в групповой камере 19 могильника Пархай II (рис. 1, 1). Он представляет собой полый усеченный конус, высотой 70 мм и диаметром 32 мм (рис. 1, 2). Это артефакт описан как алебастровый конический сосудик, но его функция так и не была специально рассмотрена в заключительном отчете И. Н. Хлопина о раскопках некрополя Пархай II (Хлопин 1997: 70, 162, табл. 68, 2).

Похожие объекты были найдены в Мундигаке в Афганистане, и их интерпретировали как ручки для лучковых сверл, использовавшихся при изготовлении бус (Casal 1961: 234, 236, fig. 134, 25; 135, 11, 11b). Эта интерпретация была поддержана и в отношении экземпляров, обнаруженных в Шахри-Сохте на юго-востоке Ирана (Tosi 1969: 373, fig. 41a–d, r–t,

¹ ORCID: 0000-0001-9884-7637; e-mail: ssimpson@britishmuseum.org.